Цзу Ань был напуган тем, насколько она была зла. В конце концов, обычно Чу Чуянь была такой спокойной и хладнокровной. Она вообще редко проявляла какие-либо эмоции.

За исключением того раза, когда Цю Хунлей нанесла им визит, это был первый раз, когда она дала ему так много очков ярости.

Цзу Ань был сбит с толку. “Не похоже, что ты приготовила эти блюда. Почему ты так злишься?”

“Конечно, я...” - Чу Чуянь инстинктивно начала отвечать, но быстро изменила свои слова. “Конечно, я знаю, что Хуаньчжао приложила столько усилий, чтобы приготовить это для тебя, так что ты должен быть благодарен, даже если это невкусно. Ты не можешь говорить такие гадости, чтобы пристыдить... пристыдить ее.”

“Как я могу ее пристыдить? Я просто говорил правду! Это дерьмо отвратительно!” - Цзу Ань также чувствовал себя обиженным. “Кроме того, мы с Хуаньчжао близки. Ей было бы все равно, даже если бы я сказал это ей в лицо.”

“Нельзя говорить такие вещи, независимо от того, насколько ты близок с кем-то! Когда человек готовит тебе из благих намерений, но при этом слышит такую унизительную оценку, как ты думаешь, что он почувствует?” - Сердито сказала Чу Чуянь.

Вы успешно затроллили Чу Чуянь на 33... 33... 33...

Осознание поразило Цзу Аня, когда он увидел поступившие очки ярости. “Ты абсолютно права. Поскольку кто-то так усердно трудился, чтобы приготовить эту еду, я должен съесть ее с благодарностью”.

Он начал запихивать еду в рот, словно много лет страдал от голода.

Когда она увидела, как сильно он наслаждался едой, Чу Чуянь пришла в замешательство.

Действительно ли у меня есть талант к кулинарии?

Тогда зачем он все это говорил?

Сбитая с толку, она взяла пару палочек и попробовала лежащую на столе еду.

Ее лицо дернулось после первого откушенного кусочка. Легкий румянец окрасил ее бледные щеки. “Это действительно несколько неприятно. Пожалуйста, не ешь больше. Я распоряжусь, чтобы на кухне приготовили что-нибудь еще.”

Цзу Ань рассмеялся. “Сама по себе еда не такая уж вкусная, но с любовью моей жены она становится самым изысканным блюдом!”

“Что ты имеешь в виду под любовью...” - Чу Чуянь была раздражена, но она быстро поняла, что он имел в виду. “Ты знал... что это я...”

Цзу Ань притянул ее в свои объятия. “Я не настолько глуп. Не может быть, чтобы я до сих пор этого не заметил.”

Чу Чуянь испугалась от внезапных объятий. Из-за своей натуры она не привыкла к такому интимному жесту.

Однако сила этого парня, казалось, внезапно возросла. Она несколько раз пыталась вырваться, но не могла. Обеспокоенная тем, что может ранить его, если применит еще немного силы, она сдалась и позволила ему обнять себя.

В любом случае, не похоже, что на нас кто-то смотрит..

Прямо в этот момент Чэн Шоупин крикнул снаружи: “Молодой господин, молодой господин!”

Чу Чуянь подпрыгнула, как испуганный кролик. Она вырвалась из объятий и неловко поправила волосы. “Приятного аппетита. Я уйду первой.”

С этими словами она убежала.

"Хм? Первая мисс...” - Чэн Шоупин, стоявший у входа, просто случайно увидел ее. Он собирался засвидетельствовать ей свое почтение, но она убежала, даже не обернувшись.

Чэн Шоупин почесал в затылке и в замешательстве посмотрел на Цзу Аня. “Молодой господин, что случилось с первой мисс? Вы сделали что-то, что ее расстроило?”

Цзу Ань стиснул зубы, раздраженно глядя на молодого негодяя. “Я наконец-то понял, почему тебя послали работать на кухню...”

Чэн Шоупин почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Похоже я пришел в неподходящее время. “Я как раз хотел найти человека, который починит ту дверь!”

С этими словами он умчался прочь.

Цзу Ань совершенно потерял дар речи. Как же этому парню удавалось выживать так долго?

Покончив с едой, Цзу Ань направился в покои Чу Чуянь.

Клан Чу больше не устанавливал дополнительные уровни безопасности вокруг ее резиденции, поскольку состояние Чу Чуянь уже значительно улучшилось. Ему было гораздо легче туда проникнуть.

“Кто здесь?”

Легкие звуки его движений не ускользнули от внимания Чу Чуянь. Холодный ветерок подул мимо него, и она появилась перед ним с мечом в руке.

Когда она увидела, что это был Цзу Ань, ледяное выражение сразу же исчезло с ее лица, и она покраснела. “Что ты здесь делаешь?”

Цзу Ань запрыгнул к ней через окно. “Мы ведь так и не закончили.. ”.

Чу Чуянь убрала свой меч. “Я думала, что тогда мы договорили ”.

“У меня никогда не закончатся темы для разговора с тобой”, - сказал Цзу Ань с улыбкой.

Чу Чуянь поджала губы. “Давай поговорим завтра. Уже темно.”

“О, тогда как насчёт более важных вещей. Я пришел, чтобы вывести оставшуюся холодную Ки из твоего тела”, - сказал Цзу Ань, выражение его лица было смертельно серьезным.

Щеки Чу Чуянь покраснели. “Я в порядке. Мне больше не нужна твоя детоксикация”.

Цзу Ань покачал головой. “Тебе только кажется, что ты в порядке! В твоем теле все еще осталось немного ледяного яда. Если произойдет что-то неожиданное, это может обернуться для тебя еще одной неприятностью. Ты же не хочешь снова испытать те страдания, не так ли?”

Эти слова выбили Чу Чуянь из колеи. В конце концов, она чувствовала себя совершенно нормально до тех пор, пока болезнь совершенно внезапно не появилась в её теле.

Почувствовав ее легкий страх, Цзу Ань улыбнулся и, подхватив ее на руки, понес прямо во внутренние покои.

Все тело Чу Чуянь напряглось. Ее сердце заколотилось. Она чувствовала, что должна отвергнуть его, но, казалось, не могла собрать в своем теле ни малейшей крупицы силы.

В то время как ее мысли блуждали повсюду, ее тело внезапно задрожало. Прошло некоторое время, прежде чем ее красивые губы, наконец, снова раскрылись, позволив ей перевести дыхание.

Чу Чуянь бросила на него полный ненависти взгляд. Этот парень все больше и больше выходит из-под контроля…

Цзу Ань поцеловал ее в мочку уха и с полуулыбкой произнес: “Видишь, твое тело уже полностью готово”.

Уши были очень чувствительной частью ее тела. Она почувствовала, как его теплое дыхание нежно ласкает ее ухо, и все ее тело обмякло. Она подсознательно обняла мужчину, лежащего на ней. “Ты действительно негодяй...”

Цзу Аню нравилось видеть, как лицо этой холодной красавицы краснело от его поддразниваний, и больше всего он обожал ее застенчивый вид. Чувство выполненного долга, охватившее его, нельзя было сравнить ни с чем.

…

Через некоторое время Чу Чуянь слабо сказала: “Почему у меня такое чувство, что ты обманул меня?”

Цзу Ань усмехнулся. “Разве тебе не понравилось?”

Чу Чуянь уткнулась лицом ему в грудь, слишком смущенная, чтобы ответить.

…

Цзу Ань выглянул наружу. Небо потемнело. “Уже поздно. Я должен вернуться.”

Как раз в тот момент, когда он собирался встать, пара мягких рук потянула его назад.

Столкнувшись с несколько растерянным взглядом Цзу Аня, Чу Чуянь пробормотала: “На самом деле… на самом деле, тебе нет необходимости возвращаться”.

“А?” – Цзу Ань был одновременно удивлен и вне себя от радости.

Чу Чуянь сразу же смутилась. Она быстро натянула одеяло на голову и сказала тихим, приглушенным голосом: “Не придавай этому слишком большого значения. Ты ведь сломал двери и стены… Тебе стоит вернуться после того как починят твои покои”.

Цзу Ань громко рассмеялся, после чего прыгнул обратно в одеяло, чтобы обнять это прекрасно мягкое, но податливое тело. “Моя собственная жена по-прежнему любит меня больше всех!”

Голос Чу Чуянь подскочил на октаву. “Собственная? Неужели у тебя есть отношения ещё и с чужими жёнами?”

“Ни за что, ни за что!” - Цзу Ань поспешно объяснил. “Просто сорвалось с языка”.

Говорят, что нельзя доверять словам мужчины, однако это относилось и к женщинам!

Чу Чуянь явно говорила, что не возражает, чтобы он искал других женщин. Почему она вдруг показалась мне преисполненной ревности?

"Правда?" - Чу Чуянь не была убеждена.

Цзу Ань беспокоился, что чем больше он будет говорить, тем хуже станет ситуация. Он ничего не ответил и перевернулся, прижавшись к ней.

“Снова?” - Лицо Чу Чуянь побледнело. В ее голосе слышались следы шока и страха, но также и нотки возбуждения.

…

На следующее утро раздался громкий стук в дверь резиденции. “Чуянь, открой дверь. Мама хочет тебе кое-что сказать.”